

Денис ВАСИЛЬЕВ

СКИТАЮСЬ ПО МИРАМ

СТИХИ И ПРОЗА

Денис Васильев
Скитаюсь по мирам.
Стихи и проза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603438
ISBN 9785449037336*

Аннотация

Скитаюсь по мирам. Меня уносит поезд. Перроны, зеркала...
Космическая тишь. Китайцы спят-храпят в прокуренном вагоне.
Плесни ещё в бокал. О чём тут промолчишь?

Содержание

«Трубку набью табаком...»	6
«на Земле очень много простых вещей...»	7
«Колеса, кареты, автобусы и электрички...»	9
«Горечь слов – к холодам...»	10
«Серпантинном стели дорогу...»	11
«Скрипка пела...»	12
«Снимаю кепку (сиречь, шлем)...»	13
«отыграли...»	14
Полнолуние	15
«Девушка танцует...»	16
«Снова с утра простужен...»	17
Ремонт	19
Пекинский сумбур	20
«Не в Париже усталом зимнем...»	21
Каланчевский треугольник	22
«Есть момент, когда в реальность...»	23
«Забыть пароль...»	24
«Скитаюсь по мирам...»	25
Первопоходникам	26
«обесцвечены дни – этот мир нарядился в «хаки...»	28
«В Бесконечной Войне нет лесов...»	29
Ностальгия по мундиру	30

«всё проходит...»	32
«Ветер разбудит тебя...»	33
«Снова звенит колокол...»	34
«Мы одиноки...»	35
«Наверно, не хочу прощать...»	36
«Господь Иисус у храма...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Скитаюсь по мирам

Стихи и проза

Денис Васильев

© Денис Васильев, 2018

ISBN 978-5-4490-3733-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Трубку набью табаком...»

Трубку набью табаком,
станет на сердце легко.
Вредно курить, говорят.
Так ведь и жизнь – тоже яд.
Утром ли, днём будет стресс.
Как же с ним жить?
Он ведь съест.

Жил да бывал дядя Джон,
к трубке привычен был он.

Начал его я читать.
Может, мне хоббитом стать?
Я и обеды люблю,
и приключенья терплю.
Да и возиться в саду
с радостью летом бреду.

Только на пятках лишь, вот
Шерсть всё никак не растёт.

«на Земле очень много простых вещей...»

на Земле очень много простых вещей
На корабле
всегда живёт пара-тройка мышей, они
не заморачиваются тем, что происходит
А увидев, что вода проникает в трюм —
по-английски уходят...

* * * * *

Корабли и берега – это наши души,
странствуем, встречаемся,
переживаем бури,
приливы, полнолуния и штилы.

Крылья расправив,
птицам подобно стремимся в небо...
Или это только паденье в бездну?
Отчего же так сладостно?

Когти любви и предчувствий
впиваются в душу —
даже когда чувства уходят,

следы саднят и болеют.

«Колеса, кареты, автобусы и электрички...»

Колеса, кареты, автобусы и электрички.
Не в ткань – в паутину сшиваются серые нити.
Звонки, sms-ки...
Любовь побеждает привычки,
Но бой лишь в разгаре.
Мы в самом начале открытий.

– ты помнишь, что главное сердцем лишь можно увидеть?
– я лис, что запутался в вечных любовных интригах...
– ты дорог мне, лишь ты один неспособен обидеть.
– в тебе моя жизнь, до последнего самого мига...

Жара, дождь ли, ветер – досадные просто помехи,
и серые нити асфальта сшивают пространство
упорно.
Нам время союзником стало в успехе,
тебя не хватает мне, в этом итог моих странствий.

«Горечь слов – к холодам...»

Горечь слов – к холодам...

Может, станем мудрее...

Все летит в никуда,
в беспокойное время.

Вот и всё.

Убежать от себя не смогу я.

Крыльев уж не поднять.

Облетаю.

Тоскую.

* * * * *

Даже если никто не поймет —

говори: «жизнь – прекрасна».

Грусть прекрасна, светла печаль...

Обжигает ли душу лед,

солнце ли остужает праздно —

ты живешь вопреки всему.

и пустое уходит вдаль...

«Серпантинном стели дорогу...»

Серпантинном стели дорогу,
из небесной гирлянды – огни.
Что ж ты душу мне рвешь тревогой,
и меня в подлунье манишь?

я и так, тобой околдован,
заплутал в серебре снегов.
Только слышится песня снова
заклинанием от врагов...

на излете, издохе,
в сугробе я найду тебя...
добегу,
утонувши в твоей тревоге...
Жить мне лишь на твоём берегу.

«Скрипка пела...»

Скрипка пела,
её молитва в небеса птицей летела.
И в сердцах отзывалась битвой
меж Добром и Злом.
Скрипка пела...

«Снимаю кепку (сиречь, шлем)...»

Снимаю кепку (сиречь, шлем),
с души сорву коросту маски.
пытаюсь оставаться в сказке,
но отступаю – перед всем.

Усмешкой разною звеня,
живу от дома до конторы,
а море, степи или горы
опять других к себе манят.

Лишь книги, узкий круг друзей
и чья-то яркая улыбка
причастны к тайне снов и дней.
душа не спит – она как скрипка...

«отыграли...»

отыграли...
скрипку убрали в футляр —
не играть нынче музыку —
погода в минусе.

мерзнут руки, душа...
не создать даже «ля».
и бренчит, как гитара,
последний гривенник...

Полнолуние

Полнолуние травит душу,
солнце спит в стороне заката.
Ночь озвучивают – послушай! —
беспокойно-живые цикады.
Ах, какие звучат серенады!

По мирам бродишь ты подлунным,
за тобою спешат отраженья.
Искренность в зеркалах безумна,
подчиняясь законам движенья,
отстранения и приближенья...

Ты не спишь. Между сном и явью
ловишь чудо на лунный лучик.
Полнолуние балом правит.
Утро будет спокойнее, лучше.

«Девушка танцует...»

Девушка танцует
под мелодию телефона
по камням и по рельсам.
Из-за горизонта,
окрашивая море зелёным,
восходит солнце
по розовому и рыжему небосклону.

Где-то стучат вагоны
из обыденности в невесомость.

В аккомпанемент вагону
стремлюсь за край небосклона.

«Снова с утра простужен...»

Снова с утра простужен
перебор кондиционеров.
Стуком колес разбужен, снова натянуты нервы.
То ли косяк по работе в поисках лучшего качества,
то ли время проходит, одиночество катится.

Не помогут кареты и шпаги решить
нынешние проблемы,
мы храбры всегда на бумаге,
строя жизни своей теоремы.
Шустрые подражают Штольцу, в облаках
целый день витая...
ну а нам на земле работать,
капли вечности сохраняя.

* * * * *

Отчего-то слово любое
отзывается нынче болью...

Мне сегодня ночью не спится
и цикады терзают струны,
расцветают воспоминанья

и не очень тревожат думы
то костра, то дождя ищущу я,
то рубаху терзаю в клочья...

Ремонт

Трамваи ушли – им уже никогда не вернуться.
Разбитая будка – в ней брошено на пол пальто.
С утра мне так хочется сразу проснуться, очнуться...
Как кот, потянуться. Запрыгать по жизни котом.

Попрятались голуби – видно, боятся мороза,
ослепшее эхо по улицам ищет людей.
А город беззвучен во власти чумного склероза,
и шизофрении, и зимних промозглых дождей...

Здесь вечный ремонт во дворах, в домах, в сердцах...

Пекинский сумбур

...варианты мыслей и слов, мотивы и запахи ветра, экзамен на знание правил, культуры и человека... Иероглифы цветов и улиц, судеб и размышлений превращаются в спор принципов, опыта и поколений.

Звонки просто так и по делу, кофе и зелень чая... Казино гастролерам выигрыш платит юанями — в этом мире люди и ангелы равно на птичьих правах... Снова зовет дорога, чтобы не обесценились слова.

Дурманящий запах елей и пагода в виде цели... озера, реки и горы, фуникулеры... — все каруселью. В звуках ветра и волн порою нам слышится блюз, срок виз напоминает: «мы здесь временно» — это плюс.

«Не в Париже усталом зимнем...»

Не в Париже усталом зимнем
а в Москве – то ли снег, то ль иней
тает...

зарисовкой на фоне осени
день, ленивой рукою брошенный,
протекает.

Так бежит потоками время
От сомнения до творения

Не в мостах ли наше спасенье
от обыденности и империй?!

Каланчевский треугольник

...площадь обрамлена тремя башнями,
средоточие паутины Севера и Азии.
суета привычная, и неважно
кто, куда, от чего спасается.
Словно в Иерусалиме, смешение вер
и обычаев – куда там Вавилону?
и по землям бывшего СССР
уносятся отсюда вагоны.

«Есть момент, когда в реальность...»

Есть момент, когда в реальность
переходит виртуальность:
уловив поток флюидов,
мы выходим на корриду...

«Забудь пароль...»

Забудь пароль,
уйти со всех порталов.
И в ошущенья рухнуть с головой.
Ведь жизнь – одна.
Казаться – это мало,
любить и жить – вот знак, что ты живой.

Живой – без статусов, без аватарок,
без барной суеты, без кружки дня.
Не в лабиринтах сайтовских кошмаров
провести свой день и выдохнуть устало.
И вечер – без неона, без бокала...
Но без молитвы – словно без огня.

«Скитаюсь по мирам...»

Скитаюсь по мирам.
Меня уносит поезд.
Перроны, зеркала...
Космическая тишь.
Китайцы спят-храпят в прокуренном вагоне.
Плесни ещё в бокал.
О чём тут промолчишь?

Давай поговорим без слов, без откровений.
Из многословья смысл идёт водой в песок.
Есть в нашей жизни, друг, две тысячи сомнений.
И жажда жизни – бьёт порой стрелой в висок...

Первопоходникам

Черным по белому – марковский шаг,
Ветер ли, снег...

То бездорожье, то вдруг большак.

Нужен ли спех?

Черным по красному – дым.

Не костров.

Сёла горят.

Пламенем наших дорог и боёв

Вспыхнул закат.

Молнией белой блеснули штыки.

Скоро рассвет.

Красным и черным горят угольки

Наших побед.

Серые шинели. Красная звезда.

Замели метели рельсы, поезда.

Двигается на марше пролетарский полк.

В потных ли рубашках долго будет толк?

Отпоют погибших в песнях лишь потом.

Многое услышит красно-белый Дон.

И – мечом сквозь сердце – красная звезда.

Может, и на время. Может, навсегда.

23 февраля 1918 года начался знаменитый «Ледяной» поход Добровольческой армии под началом Л. Г. Корнилова.

Первопоходник – наименование участника этого похода, наиболее почётное звание среди всех офицеров ВСЮР.

«обесцвечены дни – ЭТОТ мир нарядился в «хаки...»

обесцвечены дни – ЭТОТ мир нарядился в «хаки»
в сумраке и в дождях наша жизнь проскользит —
не во мраке.

на душе столько туч...

ЭТОТ дождь да в стога – кто скосит?

и по листьям кровавым лужам

наступает осень...

«В Бесконечной Войне нет лесов...»

В Бесконечной Войне нет лесов,
да и нет городов.
только крепости серые, реже все многоэтажки.
Не спасешься, закрыв свою дверь на какой-то засов.
И спасешься ль, рванув на себе напоследок рубашку?

Мы устало уйдем в свой последний Ледовый поход,
капитаны безротные, все перед Ним – рядовые.
Журавлиная стая уже за собою зовёт —
не терять своих душ и надежду, что кличут Россия...

Ностальгия по мундиру

*«Не смотри на будущее хмуро,
Горестно кивая головой...
Я сегодня стал литературой
Самой средней, очень рядовой».*
(Г. Шпаликов)

Ровесники – в майорах и полковниках,
Блестят на них медали с эполетами,
А я всё у поэзии в любовниках,
Беседую с ветрами и планетами.

Порою снится черный китель марковский,
Кафтан расшитый, кивер ли с плюмажем.
И не увидеть в нынешней неловкости,
Что автор был когда-то и отважен.

Мой полк – не лейб-гусарский, не измайловский.
Поэты не командуют войсками.
Но есть, порой, великое и в малости, —
Ремесленников цеховое знамя.

Мне свитер ближе.
Днём живя сегодняшним,
я не смотрю на будущее хмуро.
Быть может, сам себя удачно вспомнивши,

я где-то становлюсь... литературой.

«Всё проходит...»

всё проходит.
и дождь проходит
мимо окон, мимо дверей...
Отчего-то по непогоде
вспоминаем близких людей.

Отчего-то года проходят
как-то мимо,
не в свой черёд.
Неуютность по сердцу бродит.
Всё проходит.
И это пройдёт.

«Ветер разбудит тебя...»

Ветер разбудит тебя,
выведет в ночь, полную звёзд.
Найди мотивы дождя в яркой ночи...
Задай кометам и ангелам наболевший вопрос,
коснись крыла на рассвете и помолчи.

Купи кисти и краски,
на асфальте рисуй отраженье души,
отыщи удочку, чтобы мысли ловить...
Слушай пенье цикад, постигай их музыку...
Спеши
делиться лучами и Млечный путь дарить.

* * * * *

«Снова звенит колокол...»

Снова звенит колокол,
отсчитывая дважды по восемь ударов.

Звёзды вслушиваются в его звон,
дымлю трубкой на крыльце,
вспоминаю рыжие локоны той, кого любил,
моя радость и мой снегопад
не зависят ни от взглядов, ни от погоды...

Бесснежность и мороз
провожают и заново встречают меня...

«Мы одиноки...»

Мы одиноки.

Это ль не ответ

на множество нелепейших вопросов?

Среди людей, дождей или планет
живёшь, как в океане некий остров.

И лишь мгновенье промелькнув в толпе,
к себе вернешься...

«Наверно, не хочу прощать...»

Наверно, не хочу прощать,
в чём оступаюсь ежедневно.
К чему в грехе опять сгорать
и каяться порою гневно?

Страшусь и жизни, и суда,
и сам себя простить не в силах,
любовь – что ладан из кадила —
есть дым и запах, нет вреда.

Когда вернемся в Город мы,
нам не узнать порой друг друга,
обетованием сильны,
бежим по замкнутому кругу...

я жил намереньем любить,
но обижал и лицемерил,
обманывал тех, кто мне верил,
и никого не смог забыть.

Страшусь и жизни, и суда.
Хотел любить и видеть в сердце,
я жил намереньем страдать,
и от него уже не деться.

«Господь Иисус у храма...»

Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;

а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.